

УДК 343.357

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХАЛАТНОСТИ

PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION OF OBJECTIVE ELEMENTS OF NEGLIGENCE

М. А. ТЫНЯНАЯ (M. A. TUNYANAYA)

Автор обращает внимание на некоторые проблемы определения следующих признаков объективной стороны халатности: неисполнение и ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей; крупный ущерб и существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Ключевые слова: неисполнение, ненадлежащее исполнение, преступное бездействие, крупный ущерб, существенное нарушение.

The author pays attention on some problems of definition of follow objective elements of negligence: none performance and undue performance by an official of his/her duties; essential damage and substantial breach of rights and legal interests of individuals or organizations or legally-protected interests of a society or a state.

Key words: none performance, undue performance, criminal omission, essential damage, substantial breach.

Исходя из законодательного определения халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ), как неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей, большинство учёных полагает, что халатность, с объективной стороны, может выражаться как в бездействии, так и в действиях должностного лица, но действиях небрежных, недобросовестных. Невыполнение должностным лицом своих обязанностей – означает, на их взгляд, его бездействие при наличии обязанности выполнять определённые функции, вытекающие из его служебного положения. Ненадлежащее выполнение – это плохое, несвоевременное, неправильное, неточное их выполнение. Выполнение должностных обязанностей не в полном объёме, небрежно, нерадиво. Под ненадлежащим выполнением должностным лицом его служебных обязанностей следует понимать преступное действие виновного, выражающееся в недобросовестной, плохой работе [1].

По мнению И. Г. Минаковой, с правовой точки зрения халатность может быть совершена только путём бездействия, поскольку

как в случае неисполнения, так и в случае ненадлежащего исполнения должностным лицом лежащих на нём обязанностей, субъект права не выполняет определённые предписания. При этом разница между неисполнением и ненадлежащим исполнением заключается лишь в «степени неисполнения обязанности», которая не имеет какого-либо значения для квалификации преступления. С точки зрения этого автора, бездействие, согласно ст. 293 УК РФ, заключается в ненадлежащем выполнении должностным лицом своих обязанностей [2].

Действительно, И. Г. Минакова права в том, что в случае ненадлежащего исполнения обязанностей, как и при их неисполнении, должностное лицо не исполняет определённых требований и предписаний нормативно-правовых актов. Однако возникает вопрос, правомерно ли считать идентичными понятия «ненадлежащее» исполнение и «неисполнение» должностных обязанностей. Е. В. Царёв отвечает на него отрицательно; более логичным и правильным следует считать, пишет автор, что ненадлежащее испол-

нение не является бездействием. Позицию, согласно которой «в основе уголовно-правовой оценки бездействия находятся социальные, а не физиологические характеристики человеческого поведения», Е. В. Царёв признал «исключительно доктринальной и неприемлемой для правоприменителя, определяющего халатность путём указания как на отсутствие обязательных действий должностного лица (бездействие), так и на его активное поведение (действие), которого не должно было быть в случае добросовестного отношения» [3].

С позицией Е. В. Царёва, на наш взгляд, согласиться нельзя. Понятие бездействия в уголовном праве наполняется особым содержанием, не совпадающим с буквальным значением этого слова [4]. Когда в уголовном праве говорится о бездействии, то имеется в виду не абсолютная бездеятельность субъекта, а воздержание от определённого действия, которое от лица ожидалось, которое лицо обязано было совершить. Сущность уголовно-правового бездействия состоит в несовершеннии субъектом уголовного права обязательных для него действий [5]. Упрёк должностному лицу в халатности основан на том, что оно не сделало положенного по службе или сделало это несвоевременно, неполно, неточно, некачественно [6]. Как в первом, так и во втором случае виновный не исполняет, лежащих на нём, в силу занимаемого им по службе положения, обязанностей, следовательно, совершает преступление в форме бездействия. Акцент при квалификации халатности должен быть сделан не на то, что должностное лицо совершило что-либо, нарушив свои обязанности, а на то, что оно не сделало, чтобы предотвратить наступление общественно опасных последствий. При совершении халатности должностное лицо нарушает не «запретительные», а «требовательные» нормы. Надо сказать, что этой же позиция придерживается и судебная практика. Как показало изучение уголовных дел о халатности, в мотивировочной части приговора при характеристике деяния суды в первую очередь обращают внимание на должностные обязанности, которые были возложены на должностное лицо, но не исполнены им, вследствие чего наступили вредные последствия.

Так, в одном из приговоров было сказано, что результате «ненадлежащего исполнения В. своих обязанностей» при строительстве и эксплуатации беседок на территории детского сада произошло обрушение кровли. Находящимся в беседке несовершеннолетним А. и Г. были причинены телесные повреждения, в результате которых А. погибла, Г. был причинён легкий вред здоровью. Это «ненадлежащее исполнение», по мнению суда, выражалось, в частности, в том, что В. «в нарушение... Градостроительного кодекса, приняла решение о строительстве... четырёх беседок, не получив соответствующего разрешения компетентных органов – отдела строительства и архитектуры и ЖКХ администрации... и без соответствующей строительной и проектной документации... не предприняв никаких мер к привлечению для строительства соответствующих организаций и не поставив перед руководством департамента образования... вопроса о привлечении для строительства беседок таких организаций... После начала эксплуатации построенных беседок В., действуя в нарушение... должностных инструкций неоднократно давала поручения о производстве ремонта поврежденных беседок без привлечения для этого соответствующих организаций...» [7].

В то же время нельзя не отметить, что правоприменитель нередко именуется одно и то же деяние должностного лица в одной части юридического документа как «неисполнение обязанностей», в другой – как «ненадлежащее исполнение». Это объясняется тем, что текст статьи о халатности не даёт точного определения объективной стороны этого преступления, позволяет по-разному толковать деяние служащего, что недопустимо. Очевидно, необходимо дать более строгое определение общественно опасного деяния при халатности. Термин «ненадлежащее исполнение», на наш взгляд, недопустимо использовать в тексте ч. 1 ст. 293 УК РФ. Обязанность служащего не может быть исполнена, выполнена ненадлежаще, неполно, неточно, недобросовестно, «не в полной мере», она может быть исполнена или не исполнена. Поэтому халатность следует определить только как неисполнение должностным лицом своих обязанностей.

Халатность относится к преступлениям с материальным составом, объективная сторона которых в качестве обязательного признака включает наступление определённых в законе вредных последствий. Действующая редакция статьи закона предусматривает два вида альтернативных последствий халатности: причинение крупного ущерба в размере, превышающем сто тысяч рублей, и существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Из буквального толкования ч. 1 ст. 293 УК РФ можно сделать вывод, что крупный ущерб при халатности – это имущественный вред. Существенное нарушение составляет причинение иного вида вреда: нарушения неимущественных прав и свобод граждан, организаций, общества и государства, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ.

Между тем признак «существенное нарушение» (вред) давно известен российскому уголовному законодательству как последствие злоупотребления, превышения должностных полномочий. Существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства предусматривалось в качестве единственного последствия в основном составе халатности до декабря 2003 г. При определении этого признака уголовно-правовая доктрина и практика исходили из того, что причинение имущественного ущерба представляет собой разновидность «существенного нарушения» [8]. Из такого же представления о понятии «существенного нарушения» исходит Верховный Суд РФ при разъяснении последствий преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, определяя, что «при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.» [9].

Известно, что, следуя правилам юридической техники, при использовании в законе одинаковых терминов, законодатель должен

наполнять их одним и тем же содержанием. Халатность входит в систему преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, которые содержат существенное нарушение в качестве обязательного признака их состава. Относя крупный ущерб к последствиям халатности, законодатель, очевидно, хотел обратить внимание на то, что последствия халатности как неосторожного преступления должны отличаться от последствий злоупотребления и превышения должностных полномочий как преступлений умышленных и, следовательно, обладающих большей общественной опасностью. По этому поводу следует отметить, что халатность по субъективным признакам, при прочих равных условиях, конечно, обладает меньшей общественной опасностью. Однако наказание, предусмотренное за это деяние в ст. 293 УК РФ, значительно меньше по своей тяжести наказаний, предусмотренных в санкциях ст. 285 и 286 УК РФ. Поэтому нет оснований для различного определения общественно опасных последствий в составах таких должностных преступлений, как должностное злоупотребление, превышение должностных полномочий и халатность.

Признак «существенное нарушение», предусмотренный в ч. 1 ст. 293 УК РФ, является, на наш взгляд, более широким понятием, чем крупный ущерб, и включает в том числе нарушение имущественных прав. Следовательно, теоретически ответственность за халатность без отягчающих обстоятельств может наступить и в случае причинения имущественного вреда в размере менее ста тысяч рублей, если правоприменитель признает этот вред существенным для граждан, организаций, общества или государства.

Сказанное, как представляется, убеждает в том, что определение в уголовном законе общественно опасных последствий необходимо изменить. Из ч. 1 ст. 293 УК РФ целесообразно исключить указание на такой признак халатности, как причинение крупного ущерба, а в примечаниях к ст. 285 УК РФ указать, что следует понимать под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, при этом формально определить, какой размер имущественного вреда следует признавать «существенным нарушением».

1. См.: Советское уголовное право / под ред. П. П. Михайленко ; Киевская школа МВД СССР. – Киев, 1968. – С. 4 ; *Кириченко В.* Должностная халатность // Советская юстиция. – 1973. – № 21. – С. 20 ; *Светлов А. Я.* Ответственность за должностные преступления. – Киев, 1978. – С. 185–186 ; *Галахова А.* Уголовная ответственность за халатность // Советская юстиция. – 1988. – № 23. – С. 18 ; *Квициния А. К.* Проблемы ответственности за должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. – Сухуми, 1990. – С. 214.
2. *Минакова И. Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2008. – С. 84–85.
3. *Царев Е. В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. – Новгород, 2009. – С. 93–94.
4. *Бойко А. И.* Преступное бездействие. – СПб., 2003. – С. 88.
5. См.: *Шарапов Р. Д.* К вопросу о бездействии в уголовном праве // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 99 ; *Церетели Т. В.* Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963. – С. 18.
6. *Волженкин Б. В.* Служебные преступления. – СПб., 2005. – С. 240.
7. Приговор Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 27 июля 2005 г. Уголовное дело № 1-157-05 // Архив Нижнеилимского районного суда.
8. См.: *Малков В., Хабибулин М.* Понятие и критерии существенного вреда как последствия должностного преступления // Советская юстиция. – 1972. – № 12. – С. 19 ; *Светлов А.* Понятие существенного вреда в должностных преступлениях // Советская юстиция. – 1976. – № 21. – С. 17.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207. – 30 октября.